

Званный гость

26 июня в Москве, на Ленинских горах,

загорелись огни главного зрительного зала

первого в мире Музыкального театра для детей.

Начался первый его спектакль во Дворце,

увенчанном изображением Синей птицы.

Сегодня у нас в гостях — директор и главный

режиссер театра, лауреат Государственной премии

СССР Наталья Ильинична Сац.

В древности верили, что судьбой каждого человека на земле распоряжается определенная звезда на небе — у одного счастливая, у другого несчастливая. Все судьбы предначертаны заранее, и ничего изменить не дано.

— Наталья Ильинична, а вы верите в свою счастливую звезду?

— Занятно, что точно такой вопрос мне задал один американский репортер. Это было в 1931 году. Я тогда руководила Московским театром для детей, и хотя мне не было и двадцати восьми, пользовалась некоторой известностью как режиссер. Неожиданно меня пригласили поставить ряд оперных спектаклей за рубежом; сначала в Берлине, затем в Буэнос-Айресе. Мои работы имели большой успех. Не только оттого, что я оказалась первой в мире женщиной-режиссером, а просто понравились. Прямо из Аргентины мне предложили мчаться в США — ставить спектакль в «Метрополитен-опера». Вот тогда-то и появился репортер из Штатов с вопросом: верю ли я в свою звезду?

— И что вы ему ответили?

— Верю! Да и как не верить, если всякий раз, когда мне это требуется, я сама вырезаю ее из прочного материала, сама нахожу молоток и гвозди, сама ставлю стремянку, сама лезу на небо и приколачиваю свою звезду куда надо. Учтите, моя звезда — пятиконечная — точно, как на флаге моей Родины.

— Ваш ответ опубликовали?

— В нескольких газетах. А я уже очень соскучилась по Москве, по своему скромному театру на Тверской, 61, по своим детям. И решительно отклонила приглашение американцев. Поездка в США оказалась отложенной почти на пять десятилетий. Полтора года назад в связи с наступающим Международным годом ребенка мне была оказана честь выступить с речью в сенате Соединенных Штатов, в Вашингтоне. Я говорила об

искусстве театра, необходимом также и для того, чтобы наши дети росли умными и порядочными людьми, такими, которые никогда не позволят себе ссориться друг с другом. Господа сенаторы не только дружно мне похлопали, но и утвердили в тот день ассигнования на нужды американских детских театров—шесть миллионов долларов! Раньше у них это почему-то не получалось. А я сказала себе: «Молодец, Наталья! Вовремя начала изучать английский язык!».

— Помните, вы начали заниматься английским семь лет назад?

— Правильно. Добавлю — это полезно знать молодым читателям «Ленинской смены», — что почти всю жизнь, в любых условиях, не перестаю заниматься немецким, французским, итальянским, испанским да и своим родным, русским, — тоже. Нет большего удовольствия, чем учиться!

Нашу утреннюю беседу прервал визит сердитого доктора, который велел Наталье Ильиничне лежать и молчать. По крайней мере неделю. Едва доктор уехал, раздался телефонный звонок: «Если Наталья Ильинична не хочет, чтобы у нее забрали рабочих с монтажа сцены, пусть немедленно явится на планерку строителей театра». Через десять минут мы сидели в автомобиле. Наталья Ильинична молчать приказала мне, а сама вполголоса принялась повторять текст с симфонической сказки С. Прокофьева «Петя и Волк» (сегодня в 12 дня у нее концерт в малом зале театра, об отмене не может быть и речи).

На планерку строителей народная артистка ворвалась, как буря, и хорошо поставленным

голосом напомнила руководителям строительно-монтажных управлений о том, что детский музыкальный театр значится в числе олимпийских объектов Москвы, следовательно... (Интересно заметить, что Н. И. Сац не только награждена знаком Почетного строителя — недавно ей всерьез предлагали курировать... строительство двух важных учреждений культуры: «Лучше вас никому не справиться». За недостатком времени пришлось отказаться).

Легко и красиво прошел концерт в двух отделениях, последовавший сразу за планеркой и снявшийся на пленку кинематографистами Болгарии. «Ой, какая у артистов жизнь изящная!» — вздохнула моя соседка по залу, девочка лет четырнадцати. На эстраде Наталья Ильинична молодо и улыбочиво рассказывала маленьким слушателям об инструментах оркестра, а затем вместе с музыкантами исполнила две симфонические сказки. Пообедать ей не пришлось. Уже собрался на заседание художественный совет театра, возглавляемый той же Н. И. Сац. Прислушались два крупных музыкальных произведения, представленных маститыми композиторами Р. и М. Каждую из этих вещей Наталья Ильинична подвергла детальному часовому разбору — иначе не докажешь, что данные вещи театру не подходят. Композиторы с ней все равно не согласились.

Перед худсоветом предстал молодой певец, пожелавший работать в театре. Его голос, сценические данные оказались подходящими. Певца предупредили: зарплата весьма скромная, рабочая нагрузка раза в два выше, чем во «взрослом» театре. Парень от-

ветил, что хотел бы быть полезным именно этому коллективу...

Худсовет стал расходиться по домам около десяти вечера («Нормальный сумасшедший домик!» — тихоноcko сказал при этом один из заседавших). Самой свежей выглядела Наталья Ильинична:

— Итак, товарищ корреспондент, жду следующего вопроса.

— Читатели, и особенно читательницы, нашей газеты в возрасте от 13 до 17 лет постоянно задают один и тот же «роковой» вопрос: «Дорогая редакция! Есть ли на свете любовь, и что это такое?» Как бы вы ответили им, Наталья Ильинична?

Веселый добрый смех:

—... без любви, между про-

жу некоего человечка, который, читая мой ответ, скривил губы: «Дети ее об одном спрашивают, а она им — совсем о другом»... Да нет же! Я говорю как раз о том самом. Мне еще четверть века назад «умные» люди советовали: «Ну, зачем вам, в «вашем возрасте», после стольких переживаний получать высшее образование, защищать кандидатскую диссертацию, вкалывать по семнадцать часов в сутки, разрываясь между режиссурой, литературой, музыкой? Выходите на пенсию (вам же дадут персональную), купите дачку, лишите потихоньку мемуарчики, для разнообразия ставьте раз в год по спектаклику для деточек. Иначе вы с вашими страшными болезнями долго не протянете... Да, наверное, мож-

торитетные ценители музыки с этакой высокомерной снисходительностью обвиняют Яковлева с его оперой в старомодности.

— А мне приходит на ум поговорка инженеров: «Все новое — это хорошо забытое старое». Динамика, острые ритмы, прямые звучания — все то, что так нравится некоторым «ценителям», — еще никогда сами по себе не делали хорошей музыки, особенно оперной. Ей, на мой взгляд, совершенно необходимы мысль, чувство, отчетливо выраженная мелодия.

— И еще вопрос, Наталья Ильинична. Какие воспоминания о Казахстане вам особенно дороги?

— Думается, что на это достаточно полно и тепло ответила в своей недавно вышедшей книге «Новеллы моей жизни». Могу с радостью кое-что добавить. Например, на днях приходят товарищи из Казахфильма: «Наталья Ильинична, хотим эпизод, рассказывающий о вашей работе в Алма-Ате, включить в ленту, посвященную шестидесятилетию Советского Казахстана». Это очень тронуло: значит, не только я помню, но и меня помнят... На улице в Москве ко мне вдруг бросается симпатичный черноволосый молодой человек: «Все, что я умею и имею, все началось с вашего театра в Алма-Ате». Да, да, в сороковых годах молоденькая одаренная артистка Ася Мамбетова приводела за ручку крохотного братика, Азика, оставляла его играть за кулисами. А теперь вот этот умный, сильный человек — народный артист СССР, лауреат Ленинской премии Азербайджан Мамбетов.

— «Новеллы моей жизни» заканчиваются словами: «Все еще впереди». Значит, надо ждать третьей книги новелл?

— Безусловно. Столько событий произошло с тех пор, как завершила рукопись книги! Стала дважды прабабушкой. Вместе с коллективом театра и без него объездила ряд городов Советского Союза, побывала в Канаде и Бельгии, ФРГ и Испании, дважды колесила по США...

Сколько удивительных встреч, споров! А стройка здания театра на Ленинских горах! Как запечатлелись в сердце самые разные люди, которых я стремилась полюбить в свое дело, в свою идею воспитания детей искусством, — прорабы, снабженцы, бульдозеристы, монтажники, архитекторы... Я радовалась, замечая, как теплеют глаза моих собеседников, как у меня появляются новые и новые единомышленники.

— Значит, все еще впереди?

— Все еще впереди!

Гостью расспрашивал специальный корреспондент «Ленинской смены»

Адриан РОЗАНОВ,

Москва.

рецепт счастливой звезды

чим, не могло бы вырасти и прекрасное новое здание на Ленинских горах, в котором мы с вами находимся. В моем понимании любовь — это творчество, строительство. Шестидесят два года назад, когда я, пятнадцатилетняя девочка, создавала самый-самый первый театр для детей, у меня был самый-самый лучший друг, разделявший мои замыслы, стремления. И еще была Революция! Начало двадцатых годов, Московский театр для детей — это вновь разделенная взрослая любовь к человеку, который своими познаниями, увлеченностью, фантазией вместе со мной строил дом детской радости... Тридцать шестой год, рождение Центрального детского и неразрывно с этим событием — любовь — огромная, незабываемая... И будто целая вечность протекла до сорок четвертого, когда для меня началось возвращение к жизни, когда в Алма-Ате вырос театр для детей и юношества в Казахстане. Ведь это был страшный военный год, и вдруг вырос новый театр. Подумайте сами, как могло такое свершиться без настоящей любви?.. Наконец, шестидесятые годы, и возникает этот, самый младший из моих театров, — детский музыкальный. Мне уже было немало лет к тому времени, и как бы я могла преодолеть трудности, связанные с утверждением совершенно нового направления в искусстве, без большой любви?.. Ви-

но жить и спокойно, но для меня это даже не форма существования. Я страстно люблю любить — так, чтобы обязательно рождалось что-нибудь настоящее: дети, театры, книги, спектакли, праздники для всех. Никогда не понимала любви как «просто удовольствия». И никому того не желаю, ибо это обедняет и унижает человека, оставляет в душе чувство горького разочарования и обмана.

Запишите, что детский музыкальный театр одну из своих задач видит в том, чтобы научить детей, юношество любить любовь. Именно потому в числе первых постановок на новой сцене — опера Джакомо Пуччини «Чио-Чио-Сан». Представлять этот шедевр музыкальной классики нет нужды. Будут у нас оперы о современной молодежи. В числе первых покажем оперу «Винтовка и сердце». Это произведение родилось в нашем театре, написано главным дирижером заслуженным артистом РСФСР Виктором Яковлевым (его хорошо помнят алмаатинские любители музыки). В основе спектакля пьеса Михаила Светлова «Двадцать лет спустя» — о юношах и девушках гражданской войны, о любви и смерти во имя будущей жизни. В музыке Яковлева романтическая страстность сочетается с лирической задушевностью.

— Я слышал, как весьма ав-